

ПРАКТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ УГОЛОВНО-ПРАВОВЫХ НОРМ ПО ОХРАНЕ ЖИЗНИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В УЗБЕКИСТАНЕ

Ашурова Нилуфар Уктамовна

доцент Университета общественной безопасности Республики
Узбекистан, доктор философии (PhD) по юридическим наукам

Аннотация: Статья посвящена вопросам уголовно-правовой защиты жизни несовершеннолетних в Узбекистане. Подчеркивается, что посягательства на жизнь детей обладают особой общественной опасностью и требуют усиленных правовых гарантий. В национальном законодательстве защита реализуется через институт квалифицирующих признаков убийства, однако формулировки вроде «очень молодой возраст» и «беспомощное состояние» остаются расплывчатыми, что порождает неоднозначность судебной практики. Анализируются научные подходы отечественных и зарубежных исследователей, а также правовые позиции Пленума Верховного суда Республики Узбекистан. Отмечается, что международные акты, включая Конвенцию ООН о правах ребенка, требуют специальных мер по обеспечению безопасности несовершеннолетних. На основе статистики убийств в отношении детей в 2020–2024 годах выявлено, что лишь немногие дела квалифицируются как совершенные при отягчающих обстоятельствах. Сравнительно-правовой обзор опыта Франции и России показывает целесообразность закрепления убийства несовершеннолетнего как самостоятельного квалифицирующего признака. В заключение предлагается внести изменения в Уголовный кодекс Узбекистана: выделить убийство ребенка в отдельный квалифицирующий состав и дополнить соответствующие статьи усиленной ответственностью. Эти меры, по мнению автора, повысят эффективность правовой защиты детей и укрепят справедливость уголовного законодательства.

Ключевые слова: уголовное право, несовершеннолетние, убийство, беспомощное состояние, квалифицирующие признаки, международные стандарты, Конвенция о правах ребенка, судебная практика, уголовный кодекс, защита прав детей.

PRACTICAL PROBLEMS OF CRIMINAL LEGAL NORMS ON THE PROTECTION OF THE LIFE OF MINORS IN UZBEKISTAN

Ashurova Nilufar Uktamovna

Associate Professor of the University of Public Safety of the Republic of
Uzbekistan, Doctor of Philosophy (PhD) in Law

Abstract: This article addresses the criminal-legal protection of minors' lives in Uzbekistan. It emphasizes that crimes against children's lives pose a particular social danger and require stronger legal safeguards. In national legislation, protection is implemented through qualifying elements of murder; however, terms such as "very young age" and "helpless state" remain vague, leading to ambiguity in judicial practice. The article analyzes scientific approaches of domestic and foreign researchers, as well as legal positions of the Plenum of the Supreme Court of the Republic of Uzbekistan. It notes that international acts, including the UN Convention on the Rights of the Child, require special measures to ensure minors' safety. Based on statistics of murders committed against children from 2020 to 2024, it was found that only a few cases are classified as having aggravating circumstances. A comparative legal review of French and Russian experiences demonstrates the advisability of establishing the murder of a minor as a separate qualifying characteristic. In conclusion, the author proposes amendments to the Criminal Code of Uzbekistan: to designate child murder as a distinct qualifying offense and to supplement relevant articles with enhanced liability. These measures, in the author's opinion, will improve the effectiveness of legal protection for children and strengthen the fairness of criminal legislation.

Keywords: *criminal law, minors, murder, state of helplessness, aggravating circumstances, international standards, Convention on the Rights of the Child, judicial practice, criminal code, protection of children's rights.*

Введение (Introduction)

Неприкосновенность человеческой жизни является высшей ценностью для общества и государства. В частности, посягательство на жизнь несовершеннолетних нарушает не только права личности, но и подрывает духовно-нравственные устои общества. Поэтому в мировой практике защита жизни детей обеспечивается особыми правовыми гарантиями. В системе уголовного права эти гарантии выражаются в ужесточении санкций за умышленное убийство или причинение смерти по неосторожности.

В национальной правовой системе жизнь несовершеннолетних также охраняется в приоритетном порядке. Если в Уголовном кодексе в числе отягчающих обстоятельств умышленного убийства предусмотрено беспомощное состояние потерпевшего, то в результате современных правовых реформ эти нормы еще более конкретизируются, и особое внимание уделяется защите жизни детей. Это свидетельствует о том, что права человека, особенно права детей, становятся приоритетным направлением государственной политики в законотворчестве.

Нормы международного права также особо закрепляют право детей на жизнь. В частности, "Конвенция ООН о правах ребенка" возлагает на государства обязательство защищать детей от любых преступных посягательств, угрожающих их жизни и здоровью[1]. В практике Европейского суда по правам человека подчеркивается, что защита жизни детей должна обеспечиваться не только путем наказания, но и обязательствами государственных органов по профилактике, надзору и проведению эффективного расследования[2].

В уголовном праве установление особого порядка рассмотрения случаев убийства несовершеннолетних имеет важное значение в двух аспектах. Во-первых, это отражает высокую общественную опасность таких преступлений. Посягательство на жизнь детей наносит удар по духовным основам общества и создает угрозу для судьбы будущих поколений. Во-вторых, ужесточение санкций наказания имеет воспитательное значение в профилактике преступлений. Отправка четкого правового сигнала о неприкосновенности жизни детей в обществе способствует повышению правовой культуры.

В этой связи Президент Республики Узбекистан Ш.М.Мирзиёев, внедряя новый подход, подчеркнул: "Мы связываем реализацию поставленных перед собой великих целей, будущее Нового Узбекистана с такими целеустремленными и решительными детьми, как вы, наряду со всем нашим народом. Поэтому обеспечение прав и интересов молодежи, их всестороннее развитие всегда находится в центре нашего внимания как одно из приоритетных направлений государственной политики"[3]. Это показывает, насколько важное значение в нашей стране придается отношению к молодежи, особенно к несовершеннолетним.

Обзор литературы по теме (Literature review)

По мнению М.Б. Турсуновой, "принятый в международной практике термин "насилие над ребенком" включает в себя понятия "небрежное обращение" и "оставление без присмотра." Насилие над ребенком - это

физическое, сексуальное и психологическое воздействие, нарушающее его право на личную неприкосновенность, совершаемое против его воли или с использованием его беспомощного положения" [4, с. 96]. Действительно, понятие "насилие над детьми" основано на следующем определении, предложенном Всемирной организацией здравоохранения в 1999 году: "Жестокое обращение" или "насилие над детьми" - это "все формы физического или эмоционального жестокого обращения, сексуального насилия, пренебрежения или небрежного обращения, коммерческой или иной эксплуатации, которые наносят или могут нанести реальный вред здоровью, выживанию, развитию или достоинству ребенка" [5].

Из вышесказанного становится очевидным, что в любом случае физическое насилие оказывает негативное влияние на психическое здоровье и развитие ребенка. Мы считаем, что правовая защита слоя населения, имеющего приоритетное значение как особо важное направление в уголовно-правовой политике государства в этой сфере, должна совершенствоваться с практической точки зрения.

Методология исследования (Research methodology)

Одной из основных целей исследования является привлечение внимания законодателя к криминализации новых общественно опасных деяний, происходящих в обществе и негативно влияющих на жизнь, здоровье, нравственность и нормальное развитие несовершеннолетних, а также закрепление четких нормативных правил для правоприменителей.

Согласно определению, данному О.Н. Безруковой, "наказанием является любое действие, совершенное с применением физической силы с целью причинения определённой степени боли или дискомфорта, каким бы лёгким ни было физическое наказание" [6, с. 35]. Из этих соображений становится ясно, что каким бы незначительным ни был физический вред, причиненный здоровью ребенка, он влияет не только на его здоровое развитие, но и на дополнительный, факультативный объект - психику ребенка. Это воздействие на нормальное развитие ребенка представляет угрозу будущему обществу, поэтому ограничение такого наказания с правовой точки зрения имеет важное значение.

В исследованиях М.А. Мусаева, учитывая высокую значимость индивидуальных виктимологических (возрастных) характеристик личности потерпевшего и его образа жизни в цепи причин правонарушений, отмечается необходимость регулярного проведения виктимологической профилактической работы с категориями лиц, обладающими этими характеристиками [7, с. 38]. Из этих соображений следует, что особую

актуальность приобретает правовой анализ преступлений против личности, среди которых наиболее тяжкими являются преступления против жизни, совершаемые в отношении несовершеннолетних.

По мнению Б.Дж.Ахророва, "объектом убийства является не только жизненно-биологический процесс человека, но и социальное отношение, выражающееся в свободном пользовании самым ценным для человека благом - жизнью"[8, с.208]. Также, продолжая мысль ученого, если виновный умышленно убил лицо, заведомо для него находящееся в беспомощном состоянии (за исключением умышленного убийства матерью своего новорожденного ребенка), его деяние следует квалифицировать по пункту "в" части 2 статьи 97 УК. При квалификации действий виновного по пункту "в" части 2 статьи 97 УК под беспомощным состоянием следует понимать физиологическую, физическую или психическую неспособность потерпевшего защищаться, оказывать активное сопротивление виновному или понимать характер и сущность совершаемых в отношении него действий либо руководить своими действиями вследствие физических недостатков, психических расстройств, малолетнего или преклонного возраста, сильной боли или бессознательного состояния, нахождения во сне, либо тяжелого опьянения алкоголем, наркотическими средствами или психотропными веществами. При этом виновный должен осознавать, что потерпевший находится в беспомощном состоянии.

Из анализа вышеизложенных мнений становится ясно, что при квалификации случаев совершения убийств в отношении несовершеннолетних не установлен отдельный пункт. То есть, несмотря на то, что несовершеннолетние ограничены в своих возможностях, физически уязвимы и не способны к полноценной самозащите, для правовой оценки убийств, совершенных в отношении таких лиц, как особоотягчающего обстоятельства, существует только требование, чтобы они были очень юными.

В связи с этим возникает вопрос: что подразумевается под "очень молодым возрастом"? В некоторых случаях даже несовершеннолетние в возрасте 14-16 лет имеют крайне ограниченные физические возможности для самозащиты. Поэтому дискретное толкование нормативных неясностей или норм, которые могут интерпретироваться по-разному, и оценка в общем порядке таких деяний, совершенных в отношении несовершеннолетних из-за подобных неясностей в правоприменительной практике, на наш взгляд, противоречит правам и интересам лиц данной категории.

В соответствии со статьей 13 Закона Республики Узбекистан от 8 августа 2023 года № ЗРУ-860 "Об антикоррупционной экспертизе нормативно-правовых актов и их проектов" установлено, что широта дискреционных полномочий и применение неясных и необоснованных ссылок при регулировании отношений в сфере антикоррупционной экспертизы нормативно-правовых актов и их проектов оцениваются как коррупциогенные факторы, связанные с полномочиями, правами и обязанностями[9].

В частности, использование в законотворчестве подобных неясных и необоснованных формулировок (ссылок), а также применение норм, не позволяющих четко определить границы правовой нормы, таких как "и другие," "и так далее," предоставляет правоприменителям возможность необоснованно расширять сферу рассмотрения. По этой причине следует избегать неточных и необоснованных ссылок, а принятие нормативно-правового акта должно осуществляться строго в пределах компетенции соответствующих государственных органов.

Например, если в нормативно-правовом акте указано, что "контрольное мероприятие осуществляется в ходе плановой проверки, при выявлении очага поражения на определенной территории (в регионе), при импорте продукции и в других случаях," проблема заключается в том, что не установлены четкие границы обстоятельств, при которых может проводиться контрольное мероприятие. В частности, использование фразы "и в других случаях" приводит к возникновению у проверяющего дискреционных полномочий, позволяющих необоснованно осуществлять контрольные проверки, не относящиеся к объекту или предмету проверки [10].

Следовательно, в законодательстве и нормотворчестве нельзя использовать абстрактные слова и фразы, которые могут быть истолкованы по-разному.

По нашему мнению, в преступлениях против жизни и некоторых статьях Уголовного кодекса, как указано выше, используются слова и выражения, которые могут толковаться по-разному. В частности, это касается пункта "лицо, находящееся в беспомощном состоянии, заведомо известном виновному," который относится к наиболее тяжкому преступлению против жизни, которое мы пытались проанализировать выше, - умышленному убийству при отягчающих обстоятельствах.

Согласно заключению М.Х.Рустамбоева, основным признаком, указывающим на беспомощное состояние потерпевшего, является неспособность предотвратить посягательство на его жизнь [11, с.175]. С этим

мнением можно согласиться, действительно, отсутствие возможности отразить посягательство на жизнь человека, находящегося в беспомощном состоянии, является важным признаком. Однако существуют различные мнения, выводы или взгляды относительно возможности отражения посягательства данного агрессора.

А.Ш.Муродов считает, что возможность возврата данной ситуации или явное преимущество одной стороны в случае взаимной борьбы является важным элементом, обосновывающим уязвимое положение объекта [12, с.30].

М.А.Абдухаликов, К.Пайзуллаев, Ш.Ю.Абдукодиров, высказывая несколько иное мнение, отмечают, что при квалификации состояния беспомощности виновный иногда выбирает благоприятные условия, специально подбирая время, обстоятельства, место или способ для совершения преступных действий. Они подчеркивают, что только в том случае, когда виновный, осознавая ситуацию, совершает убийство, используя беспомощное состояние такого лица, правовая оценка по данному пункту будет правильной [13, с.142].

Мы согласны с вышеизложенными мнениями и, по нашему мнению, одна группа ученых поддерживает учет соотношения сил, то есть случаи, когда очевидно явное преимущество в соотношении неравных сил, в то время как другая группа ученых придерживается теории о благоприятных условиях для применения специального времени, ситуации, места или метода в этом отношении.

По мнению А.Г. Бабишева, под беспомощным состоянием следует понимать такое физическое или психическое состояние потерпевшего, которое лишает его возможности противодействовать покушению на свою жизнь. Это состояние может быть связано с несовершеннолетием или старостью, тяжелой болезнью, состоянием сна, сильным алкогольным опьянением и другими факторами [14, стр. 32-35]. Мы согласны с этими взглядами, однако правоприменительная практика в этом отношении часто идет по пути самостоятельной правовой оценки, не признавая теоретических положений.

Если обратить внимание на статистику рассмотрения в судах преступлений против жизни, в частности, умышленных убийств, то в 2020 году было зарегистрировано 377 таких преступлений, из которых 13 были совершены в отношении несовершеннолетних, и только 4 из них (30,7%) были квалифицированы по пункту "в" части 2 статьи 97 УК. В 2021 году в судах было рассмотрено в общей сложности 440 преступлений, связанных с

убийствами, из которых 21 было совершено в отношении несовершеннолетних, и 6 из них, или 28,5 процента, были признаны совершенными при отягчающих обстоятельствах. В 2022 году из 422 убийств 19 были совершены в отношении несовершеннолетних, и только 4 из них, или 21 процент, были юридически квалифицированы как совершенные при отягчающих обстоятельствах. В 2023 году было зарегистрировано 358 убийств, из которых 18 были совершены в отношении несовершеннолетних, и 10 из них были квалифицированы как совершенные при отягчающих обстоятельствах. В 2024 году судами было рассмотрено в общей сложности 402 убийства, 22 из которых были совершены в отношении несовершеннолетних, и 13 из этих преступлений, или 59 процентов, были юридически квалифицированы как совершенные при отягчающих обстоятельствах[15].

Анализ вышеприведенных статистических данных показывает, что при правовой оценке преступлений, связанных с убийствами, практика интерпретирует их, исходя из собственных правил, что, в свою очередь, наносит ущерб правам и интересам несовершеннолетних в уголовно-правовой политике. Если обратить внимание на анализ статистических данных, то в доле преступлений, совершенных в отношении несовершеннолетних, убийства как отягчающее обстоятельство отражаются лишь в незначительной части от общего числа преступлений. (См. рис. 1)

Таким образом, правоприменительная практика, в свою очередь, разрешает дело в соответствии с нормами, установленными уголовным кодексом, и это нельзя квалифицировать как противозаконное действие или ошибку. Причина в том, что сама норма имеет содержание, допускающее различные интерпретации.

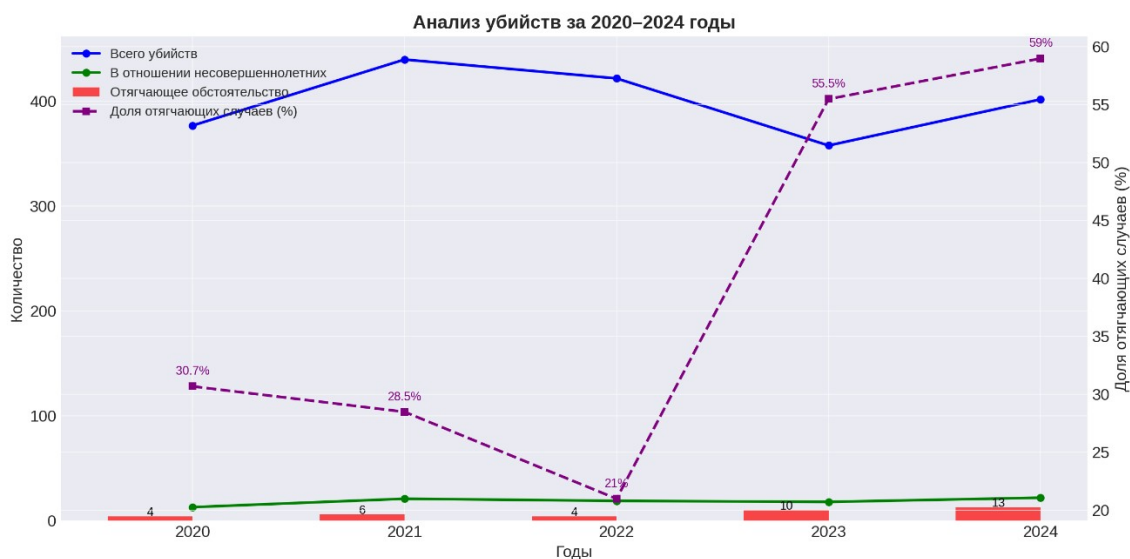

Рисунок 1

К таким выводам пришла Е.Б. Доронина, проводившая исследование беспомощного состояния потерпевшего в структуре состава убийства. В частности, по её мнению, "беспомощное состояние человека и его виды не только резко повышают риск стать жертвой различных преступлений, в том числе убийства, но и в некоторых случаях определяют выбор виновным лицом места, способа и условий совершения преступления." [16, с. 177] Она подчеркивает это и пытается обосновать, что несовершеннолетие лица не является основанием для оценки его как находящегося в беспомощном состоянии. Следовательно, из мнения ученого понятно, что несовершеннолетний в некоторых случаях может активно сопротивляться субъекту, совершающему убийство, и это, в свою очередь, не означает его беспомощность. Например, трудно признать нападение на жизнь подростка совершенным в отношении лица, находящегося в беспомощном состоянии.

С этой точки зрения мы частично согласны с вышеизложенными мнениями, однако в международных правовых документах подчеркивается необходимость использования единого термина "ребенок" в отношении несовершеннолетних лиц. Исследования в этой области указывают на то, что психофизиологическое состояние лиц до достижения ими 18-летнего возраста значительно уязвимее по сравнению со взрослыми.

М.Х. Рустамбаев в связи с этим подчеркивает: "Под беспомощным состоянием следует понимать физиологическую, физическую или психическую неспособность потерпевшего (вследствие физических недостатков, психических расстройств, очень юного или преклонного возраста, сильной боли или бессознательного состояния либо нахождения во сне, тяжелого опьянения, вызванного алкоголем, наркотическими средствами или психотропными веществами) защищать себя, оказывать активное сопротивление виновному или понимать характер и сущность совершаемых в отношении него действий либо руководить своими действиями. При этом виновный должен осознавать, что потерпевший находится в беспомощном состоянии" [17, с. 99-139].

Выше мы приводили аналогичные мнения, однако все эти определения формулируются с учетом разъяснений, данных в Постановлении Пленума Верховного суда Республики Узбекистан от 24 сентября 2004 года No 13 "О судебной практике по делам об умышленном убийстве." В пункте 8 данного постановления дается разъяснение: "При квалификации действий виновного по пункту "в" части второй статьи 97 УК под беспомощным состоянием следует понимать физиологическую, физическую или психическую неспособность потерпевшего (вследствие физических недостатков,

психических расстройств, малолетнего или преклонного возраста, сильной боли или бессознательного состояния либо сна, тяжелого опьянения алкоголем, наркотическими средствами, их аналогами, психотропными или иными сильнодействующими веществами, влияющими на интеллектуально-волевою деятельность человека) защищаться, оказывать активное сопротивление виновному или понимать характер и сущность совершаемых в отношении него действий либо руководить своими действиями. При этом виновный должен осознавать, что потерпевший находится в беспомощном состоянии."

Состояние потерпевшего, при котором он не способен осознавать окружающую обстановку из-за воздействия алкогольных напитков, наркотических средств или психотропных веществ, может служить основанием для признания его находящимся в беспомощном состоянии. При этом не имеет значения, кто привел потерпевшего в такое состояние." [18]

Если проанализировать данное положение вышеуказанного постановления, то несовершеннолетие не имеет прямого отношения к этому квалификационному признаку. Упоминается лишь то, что состояние "очень молодого возраста" может служить основанием для оценки лица как беспомощного.

Тем не менее, в выводах многих ученых отмечается, что преступления против личности, совершенные в отношении несовершеннолетнего, отражают особую общественную опасность.

В частности, Л.М.Иванова, проводя исследования в этой области, отмечает, что в уголовно-правовой защите права на жизнь, считающегося одним из первостепенных прав человека, следует выделить в качестве особо отягчающего обстоятельства случаи совершения преступлений в отношении несовершеннолетних. Это обусловлено тем, что несовершеннолетний в большинстве случаев настолько уязвим, что не может защитить себя, то есть соотношение сил у него значительно меньше, чем у взрослых. Кроме того, лица, совершающие преступления против несовершеннолетних, отличаются особой жестокостью по сравнению с преступлениями против других субъектов [19, с. 33].

Мы соглашались с вышеизложенными мнениями, что действительно наблюдаются аспекты, противоречащие принципам уголовного права, в случаях общей квалификации преступлений против жизни, совершенных в отношении несовершеннолетних. В частности, согласно принципу справедливости, применение относительно мягких санкций в общем порядке, без учета вышеуказанных факторов, только в случаях, связанных со

справедливостью наказания, считается противоречащим справедливости наказания.

Анализ и результаты (Analysis and results)

По нашему мнению, случаи совершения преступлений против жизни в отношении несовершеннолетних должны быть отражены в отдельных пунктах как особо отягчающие обстоятельства. Существует несколько оснований для реализации этой идеи на практике. В частности:

Во-первых, в соответствии с общепризнанными нормами международного права, государство обязано проводить политику, направленную на защиту детей от любых форм посягательств;

Во-вторых, несовершеннолетний в большинстве случаев настолько слаб, что не может защитить себя, то есть соотношение сил меньше, чем у взрослых;

В-третьих, лица, совершающие данные виды преступлений, характеризуются особой жестокостью при совершении преступлений против детей, что указывает на крайне высокую социальную опасность преступного мотива;

В-четвертых, определение таких преступлений в законодательстве в качестве отягчающего обстоятельства служит профилактической мерой, поскольку лицо, намеревающееся совершить преступление, понимает, что наказание будет более строгим, и может воздержаться от таких действий;

В-пятых, это позволяет точно и единообразно применять правовые нормы по данному виду преступлений;

В-шестых, из-за отсутствия четкого определения в Уголовном кодексе фразы "беспомощное состояние" и "беспомощное лицо" приобретают дискретный характер, который на практике может трактоваться по-разному, и так далее.

В связи с этим, анализируя законодательство зарубежных стран, в частности Уголовный кодекс Франции (Pénal Code), следует отметить, что статьи 221 и 221-4 устанавливают отягчающее обстоятельство в случае, если потерпевшим является ребенок младше 15 лет. Это приравнивается к ситуации с преднамеренностью или сочетается с особым квалифицированным видом убийства, наказание за которое может предусматривать пожизненное лишение свободы или лишение свободы на длительный срок[20].

В статье 105 Уголовного кодекса Российской Федерации отражено, что квалифицирующим признаком умышленного убийства является совершение преступления "в отношении несовершеннолетнего или иного лица, заведомо

для виновного находящегося в беспомощном состоянии, а также сопряженное с похищением человека," что указано в отдельном пункте "б" части второй[21].

Выводы и предложения (Conclusion/Recommendations)

Из уголовного законодательства вышеуказанных зарубежных стран становится очевидным, что существует необходимость совершенствования защиты прав и интересов несовершеннолетних в контексте преступлений против личности, где они выступают в качестве жертв этих преступлений.

Учитывая вышеизложенное, считаем целесообразным внести следующие изменения и дополнения в главу о преступлениях против личности Уголовного кодекса Республики Узбекистан.

"Статья 97. Умышленное убийство"

Часть 2. Умышленное убийство при отягчающих обстоятельствах, пункт в) "лицо, находящееся в беспомощном состоянии, заведомо для виновного" предлагается изменить следующим образом:

в) в отношении несовершеннолетнего или иного лица, заведомо для виновного находящегося в беспомощном состоянии;

2) Предлагается статью 98 "Умышленное убийство в состоянии сильного душевного волнения" дополнить частью 2 следующего содержания:

Часть 2. Те же действия, повлекшие убийство несовершеннолетнего, - наказываются лишением свободы на срок от пяти до восьми лет.

3) Предлагается статью 100 "Умышленное убийство при превышении пределов необходимой обороны" дополнить частью 2 следующего содержания:

Часть 2. Те же действия, повлекшие убийство несовершеннолетнего, - наказываются лишением свободы на срок от трех до пяти лет.

4) Предлагается статью 101 "Умышленное убийство при превышении мер, необходимых для задержания лица, совершившего общественно опасное деяние" дополнить частью 2 следующего содержания:

Часть 2. Те же действия, повлекшие убийство несовершеннолетнего, - наказываются лишением свободы на срок от трех до пяти лет.

5) Предлагается дополнить часть 2 статьи 102 "Причинение смерти по неосторожности" следующим образом:

Часть 2. Причинение смерти по неосторожности несовершеннолетнему или двум и более лицам

В заключение можно сказать, что внедрение представленных предложений и практических рекомендаций обеспечит правовую эффективность в нашем обществе и повысит внимание к соразмерности

наказания. Это может положительно сказаться на снижении доли преступлений против несовершеннолетних и создании стабильной и здоровой социальной среды в Узбекистане.

Список использованной литературы (References)

1. Конвенция Организации Объединенных Наций "О правах ребенка," 1989 г. - Ташкент, издательство "Адолат," 2009 г.
2. Европейская конвенция по правам человека
https://nrm.uz/contentf?doc=371783_inson_huquqlari_bo%E2%80%98yicha_evropa_konvenciyasi_haqida
3. Праздничное поздравление молодежи Узбекистана. 30.06.2024 // <https://president.uz/ru/lists/view/7361>
4. Турсунова М.Б. Профилактика насилия в отношении несовершеннолетних // Eurasian journal of technology and innovation Volume 2, Issue 2, February 2024 ISSN 2181-2020 Page 96-102
5. Социология молодежи. Учебник. под ред. В.Т. Лисовского. - Ташкент, 2020.
6. Безрукова О.Н. Социология молодежи: Учебно-методическое пособие. Факультет социологии СПбГУ. - Санкт-Петербург: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2015. - С. 35.
7. Мусаев М.А. Преступления против жизни: теория и практические проблемы: Монография. - Т.: "Шарк," 2011. - С.228. Исмаилов И. Теоретическое и организационно-правовое обеспечение предупреждения деятельности организованных преступных формирований: юрид. фан. д-ри.... дисс. -Т., 2006. - С.38.
8. Уголовно-исполнительное право. Учебник. Авторский коллектив. Ответственный редактор, к.ю.н., доц. Б.Ж.Ахроров. -Т.: Учитель, 2002. - 208 с.
9. Закон Республики Узбекистан от 8 августа 2023 года No ЗРУ-860 "Об антикоррупционной экспертизе нормативно-правовых актов и их проектов."
10. Постановление Министра юстиции Республики Узбекистан "Об утверждении Методологии выявления коррупциогенных факторов в нормативно-правовых актах и их проектах," зарегистрированное 31.10.2023 г., регистрационный номер 3470 <https://www.lex.uz/ru/docs/6649238>
11. Комментарии к Уголовно-исполнительному кодексу. Рустамбоев М.Х., Ахроров Б.Ж. и др. Ответственный редактор: д.ю.н., проф. М.Х.Рустамбаев. - Ташкент: ТГЮИ, 2007. - 574 с.
12. Муродов А.Ш. Совершенствование профилактики правонарушений, связанных с домашним насилием в органах внутренних дел: дис. - Т., 2019. - С.28,110.; 220; Фазилов И.Ю. Уголовно-правовые и

криминологические аспекты борьбы с торговлей людьми: юрид. фан. д-ри....
дисс. - Т., 2016. - С.30.

13. Абдухаликов М.А., Пайзуллаев К., Абдукодиров Ш.Ю. Уголовно-исполнительное право: Учебник. - Ташкент: ТГЮИ, 2005. - 142 с.

14. Бабичев Арсений Георгиевич Преступления против жизни: теоретико-прикладные проблемы и доктринальная модель уголовного закона // Автореф. дисс. на соискание ученой степени д.ю.н. Казань - 2019 С.32-35

15. Динамика отдельных видов преступлений, совершенных осужденными лицами, в разрезе регионов // <https://stat.sud.uz/assets/uploads/criminal/pdf/criminal-2024-full.pdf>

16. Доронина, Елизавета Борисовна Беспомощное состояние потерпевшего в структуре состава убийства: теория, закон, практика // автореф. кандидат юридических наук. Челябинск, 2004. С. 1-177.

17. Рустамбаев М.Х. Комментарии к Уголовному кодексу // Специальная часть Юридическая литература publish Т. 2023

18. Постановление Пленума Верховного суда Республики Узбекистан О судебной практике по делам об умышленном убийстве Постановление Пленума Верховного суда Республики Узбекистан от 24 сентября 2004 года No 13 <https://lex.uz/docs/1455961>

19. Иванова, Людмила Михайловна Криминологическая характеристика корыстно-насильственных преступлений, совершаемых в отношении несовершеннолетних, и их предупреждение // Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук Иркутск-2007 С 33.

20. Уголовный кодекс (в редакции от 01.01.2014 г.), Франция <https://www.wipo.int/wipolex/ru/legislation/details/14297>

21. "Уголовный кодекс Российской Федерации" от 13.06.1996 N 63-FZ (ред. от 31.07.2025) УК РФ Статья 105. Убийство https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/5b3e04338020a09b25fe98ea83bc9362c8bc5a76/